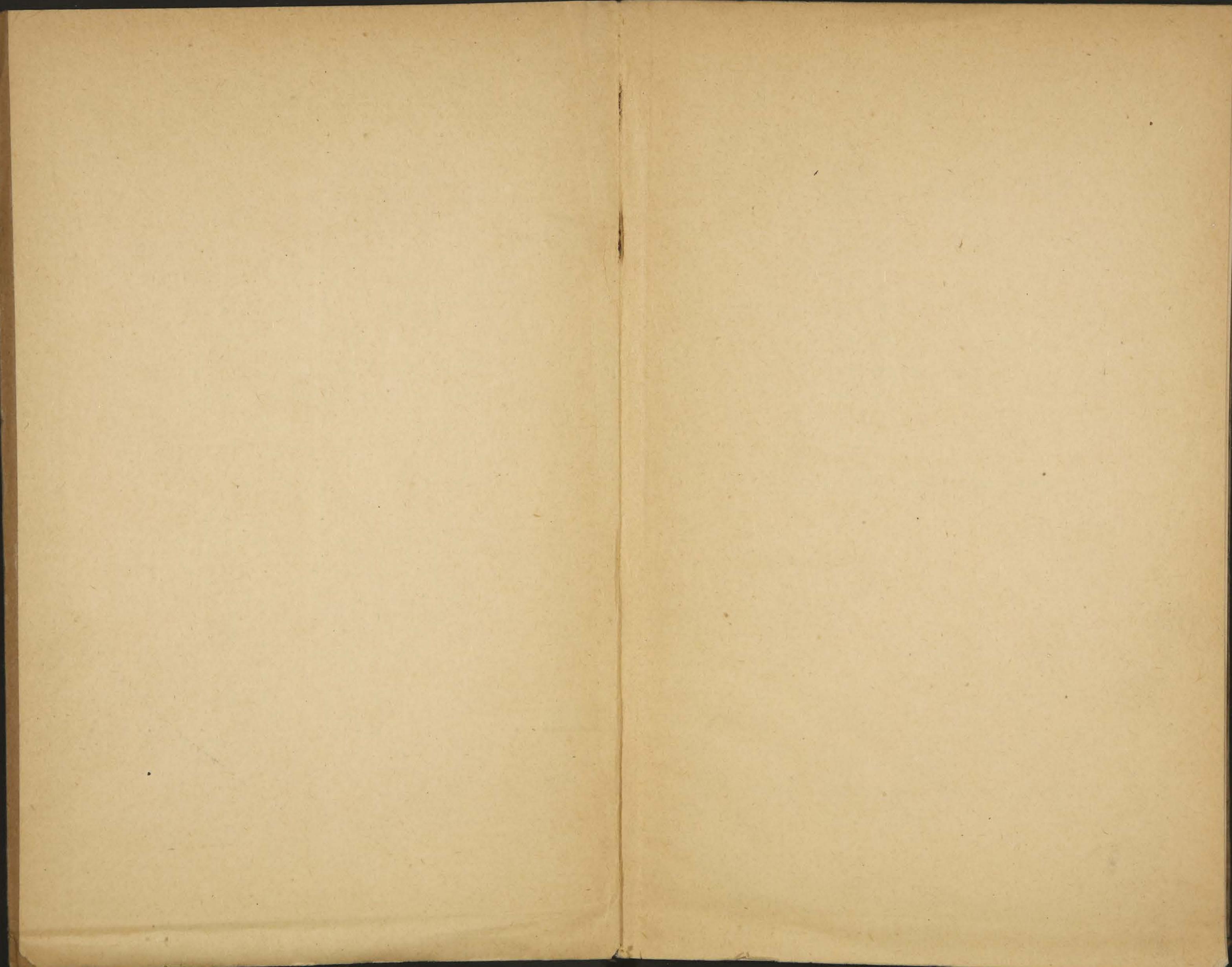
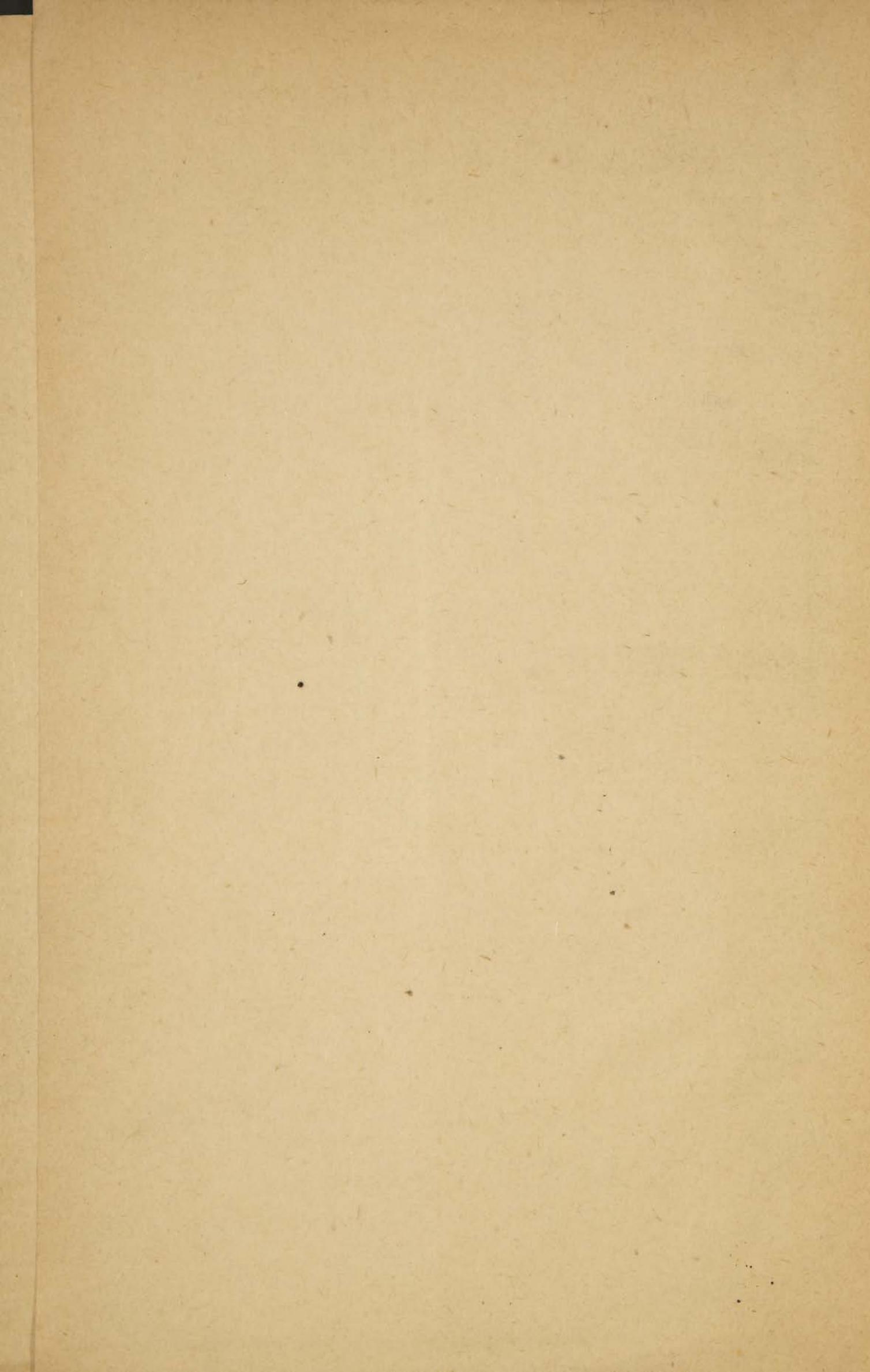

14401

14401.

СВОДЪ ЗАМѢЧАНІЙ

ПО ВОПРОСАМЪ

возникшимъ изъ представленныхъ дѣйстви-
тельнымъ тайнымъ советникомъ графомъ
Блудовымъ въ 1850 г.

ОСНОВАНІЙ

НОВАГО ПЕНСІОННАГО УСТАВА.

(Печатано по распоряженію Министра Финансовъ.)

С. Петербургъ.

Типографія В. Н. Майкова, въ д. Мин. Фин. на Дворц. площ.

1867.

1

71897

ОСНОВАНІЯ, ПРИНЯТЫЯ ГРАФОМЪ БЛУДОВЫМЪ.

ВОПРОСЪ 1-Й.

Считать ли пенсію общею наградою за долговременную безпорочную службу, какъ это опредѣлено въ дѣйствующихъ нынѣ постановленіяхъ, или же (какъ предполагаетъ Графъ Блудовъ) милостью, распространяемою только на тѣхъ чиновниковъ, служившихъ безпорочно, кои, выходя въ отставку, не имѣютъ средствъ существовать безъ пособія?

Графъ Блудовъ, убѣждаясь, что большое число пенсионеровъ и огромная сумма, употребляемая на производство имъ пенсій, происходятъ преимущественно отъ водворившагося у насъ понятія о значеніи слова пенсія, на основаніи коего всякъ, кто поступилъ на службу и пробылъ въ оной известное время, приобрѣтаетъ для себя или для своего семейства право на получение пенсіи, и полагая, что пенсіи должны быть почитаемы не простою наградою за службу, но средствомъ или пособіемъ для безбѣднаго существованія тѣмъ изъ чиновниковъ, которые, посвятивъ всю жизнь свою службѣ, истощивъ всѣ свои силы, не могутъ уже ни продолжать служить, ни трудами иного рода доставлять себѣ и семействамъ своимъ приличное содержаніе,—признаетъ полезнымъ постановить, что пенсія есть ни что иное, какъ милость отъ Пре-

ЗАМѢЧАНІЯ МИНИСТРОВЪ И ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩИХЪ.

Его Императорское Высочество Главный Начальникъ Вoenno-учебныхъ заведеній (нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ) изволитъ полагать, что пенсіи должно считать общею наградою за безпорочную службу. Въ замѣчаніяхъ Его Высочества по этому вопросу приведено, между прочимъ: 1) по древнимъ законамъ нашимъ за особыя заслуги жалуемы были вотчины, которыя, подъ именемъ выслуженныхъ и обращались въ родъ, того, кому пожалованы, а за усердную и безпорочную службу всѣхъ безъ изъятія давались прожиточная или кормовая помѣстья, которыя, по смерти отставныхъ, переходили къ ихъ вдовамъ и дѣтямъ, съ такимъ даже правомъ, что вдова или дочь отставнаго удерживала и по выходѣ замужъ прожиточное помѣстье; 2) предлагаемое измѣненіе существующаго нынѣ понятія о пен-

*

стола истекающая, и что милость эта распространяется единственно на такихъ, не имѣющихъ собственнаго достоянія, о которыхъ Начальство будетъ свидѣтельствовать, что они не могутъ существовать безъ пособія Всеавгустѣйшаго Монарха; право же на такое Монаршее милосердіе могутъ имѣть лишь тѣ, которые по старости, дряхлости, или же органическимъ или хроническимъ болѣзнямъ, подлинно неизлѣчимымъ, лишены способовъ служить и трудиться.

Графъ Киселевъ замѣтилъ, что означенное предположеніе вѣдетъ къ достижению только сокращенія расхода на пенсіи; но необходимо выполнить и другую цѣль—доставить возмездіе трудамъ и успокоеніе ослабѣвшимъ силами. Обезпеченіе заслуженного чиновника должно быть вѣрное и достаточное, дабы устраниТЬ необходимость помышлять ему о обеспеченіи своей старости средствами предосудительными. По существу новыхъ предположеній, пенсіи не вѣрны: ибо распространяются единственно на такихъ, не имѣющихъ собственнаго достоянія чиновниковъ, о которыхъ Начальство будетъ свидѣтельствовать, что они не могутъ существовать безъ пособія. По сему Графъ Киселевъ полагаетъ, право на полученіе пенсіи предоставить всѣмъ безпорочно выслужившимъ сроки, или же постановить положительныя правила на счетъ того, какое именно собственное имущество должно лишать пенсіи и какъ достигнуть того, чтобы съ точностію узнать количество этого имущества.

Противу этого Графъ Блудовъ объяснилъ, что узаконеніями 1758 и 1764 г.г. было постановлено, что обладаніе опредѣленнымъ по числу душъ имуществомъ, не позволяло чиновнику просить пенсіи, хотя бы служба его была совершенно безпорочна. Это начало необходимо восстановить не только

сіяхъ не согласно ни съ значеніемъ государственной службы, которая для честныхъ и усердныхъ слугъ Государя перестала бы уже быть успокоительнымъ ручательствомъ, что по совершенніи закономъ опредѣленныхъ лѣтъ труженичества, трудившійся и его семейство не останутся безъ возмездія; ни съ достоинствомъ Правительства, которое должно было бы постоянно входить въ беспокойное, стѣснительное и при всемъ томъ невѣрное разбирательство хозяйственныхъ и семейныхъ обстоятельствъ служившаго, чтобы решить: дать ему пенсію или не дать; кто и какъ будетъ решать, что такой то въ пенсіи нуждается или не нуждается и 3) врядъ ли нынѣ что либо въ исполненіе мѣръ административныхъ дѣлается у насъ такъ беспристрастно и такъ законно, какъ назначеніе пенсій; но съ принятіемъ предлагаемаго измѣненія понятія о пенсіяхъ, назначеніе оныхъ будетъ дѣломъ совершенного произвола Начальника; прихоть, пристрастіе можетъ быть лихоимство, а не трудъ, не честная и усердная служба будутъ решать: получить ли такой-то пенсію или не получить, и это будетъ источникомъ тревогъ для честныхъ лицъ и поводомъ къ частнымъ несправедливостямъ со стороны Правительства.

Его Императорское Высочество Принцъ Ольденбургскій замѣчаетъ, что большая часть служащихъ принадлежитъ къ классу людей недостаточнаго состоянія; число лицъ, имѣющихъ состояніе независимо отъ получаемаго ими на службѣ содержанія, столь незначительно, что признаніе пенсіи милостію, оказываемою за долговременную, безпорочную службу тѣмъ лишь чиновникамъ, которые, выходя въ отставку, не имѣютъ средствъ къ существованію безъ пособія отъ Правительства,— не доставить Государственному Казначейству значительныхъ сбереженій. При томъ относительность понятія о

въ видахъ сокращенія пенсионнаго расхода, но и для устраненія требованій на пенсіи, часто ничтожныя, отъ людей, которые по состоянію своему могли бы давать, иногда и даютъ, другимъ пенсіи гораздо значительнѣйшія. Определить положительно какая именно собственность должна лишать права на пенсіи, едвали возможно, но если предлагаемое имъ, Графомъ Блудовымъ, определеніе свойства пенсіи будетъ принято и сдѣлается общепонятнымъ, то всякий имѣющій по состоянію своему средство къ существованію, будетъдержанъ отъ неправильнаго требованія пособія, какъ собственою совѣстію, такъ и общественнымъ мнѣніемъ. Для этого всего лучше постановить или возстановить общее правило, что за безпорочную долговременную службу, вместо пенсій, чиновники, не имѣющіе въ нихъ нужды, награждаются чинами, орденами или иными почетными знаками вниманія и благоволенія къ нимъ Правительства

достаткъ можетъ ввести Правительство въ необходимость, при разсмотрѣніи правъ чиновниковъ на пенсіи, основываться на приблизительныхъ и недостовѣрныхъ данныхъ и потому быть не всегда справедливымъ въ назначеніи пенсій. Самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для уменьшения впредь расхода на пенсіи послужать принятая уже Правительствомъ мѣры: уменьшеніе переписки и сокращеніе штатовъ.

Князь Меншиковъ, Графъ Клейнмихель, Графъ Перовскій, Графъ Адлербергъ и Графъ Панинъ полагаютъ оставить и на будущее время назначеніе пенсій общею наградою за продолжительную беспорочную службу, какъ возмездіе полезныхъ трудовъ и средство успокоенія для ослабѣвшихъ на службѣ силами и здоровьемъ. Изъ нихъ замѣчаютъ:

а) Князь Меншиковъ, что пенсія есть такое возмездіе за многолѣтнюю, полезную службу, ради которой служащіе подвергаются лишеніямъ въ продолженіе всей ихъ службы, подлежа вычету 2% изъ суммы, и иногда въ 5 разъ большей нежели самая пенсія, которая имъ можетъ производиться, следовательно лишаются 10% съ пенсионнаго ихъ оклада. Это пожертвованіе дѣлаютъ всѣ служащіе безъ извѣстія, тогда какъ не всѣ отставные чиновники удостоиваются пенсіи. Извѣстно, что Россійское Общество для застрахованія пожизненныхъ и другихъ доходовъ находитъ для себя выгоднымъ давать пенсіоны изъ платежа въ продолженіи 36-ти лѣтъ по 9% на 100 руб., т. е. менѣе 10%. Князь Меншиковъ заключаетъ, что изъ вычетовъ могъ бы образоваться, если не составился еще, значительный пенсионный капиталъ, и что весьма полезно было бы, имѣя расходъ на пенсіи уже опредѣленною цифрою (слишкомъ 8 мил. р. сер. въ годъ), исчислить также: 1) цифру ежегодныхъ вычетовъ изъ жалованья и столовыхъ; 2) цифру

пенсіоннаго капитала, какой могъ изъ оныхъ составиться, и 3) цифру ежегодныхъ вычетовъ за повышение чинами.

б) Графъ Перовскій,—что мысль Графа Блудова о предоставлениі лицамъ, нежелающимъ пользоваться пенсіею, въ замѣнъ оной при отставкѣ получить слѣдующій по порядку орденъ или какую нибудь другую награду,—возбуждаетъ вопросъ: какъ поступать съ пріобрѣвшими орденъ на изъясненномъ основаніи, если таковыя лица впослѣдствіи будутъ вновь опредѣлены на службу? и

в) Графъ Адлербергъ,—что не мало бываетъ такихъ случаевъ, по которымъ чиновникъ, ненуждавшійся въ пособіи отъ Правительства, когда оставлялъ службу, потомъ безъ всякой съ его стороны вины лишиться или вовсе, или хотя въ нѣкоторой мѣрѣ собственныхъ средствъ къ существованію.

Тайный Советникъ Брокъ находитъ, что предположеніе Графа Блудова, чтобы пенсіи предоставлять исключительно тѣмъ чиновникамъ, служившимъ безпорочно, которые иначе не могли бы въ отставкѣ имѣть безбѣдное состояніе,—весъма уважительно, какъ орудіе къ установленію быстрого увеличенія пенсіоннаго расхода, который и по росписи на 1852 г. возвысился опять на 200 т. р. сер.; но исполненіе этого предположенія не можетъ не встрѣчать большихъ и частыхъ затрудненій, пока нѣтъ точныхъ и постоянныхъ правилъ на то, въ какомъ случаѣ собственное состояніе чиновника слѣдуетъ признавать для него достаточнымъ, и когда нѣтъ. Тайный Советникъ Брокъ, не отвергая справедливости этого замѣчанія, съ своей стороны предлагаетъ: въ возможности служившаго обойтись безъ пенсіи удостовѣряться засвидѣтельствованіемъ непосредственнаго его Начальства, основаннымъ какъ на послужномъ спискѣ, такъ и на другихъ извѣстныхъ

ВОПРОСЪ 2-Й.

Издать ли одинъ общій Пенсіонный Уставъ, единообразный для всѣхъ безъ изъятія вѣдомствъ, какъ это предполагалъ Графъ Блудовъ, или же сохранить для нѣкоторыхъ частей 1) Ученой, Медицинской, Учрежденій Императрицы Маріи и т. п.) существующія нынѣ особыя положенія, по коимъ пенсіи назначаются служащимъ въ оныхъ несравненно выше противу чиновниковъ общей гражданской службы.

Графъ Блудовъ находя, что пенсіи, опредѣляемыя не по общему Уставу, а по особымъ и отдельнымъ положеніямъ, напримѣръ, учебнымъ и медицинскимъ чиновникамъ, производятся не только изъ окладовъ жалованья, но при томъ еще на самой службѣ сверхъ жалованья, за выслугу краткихъ сроковъ; что пенсіи по симъ положеніямъ во многихъ случаяхъ, даже въ весьма разительной степени, несоразмѣрны пенсіями, опредѣляемыми по общему Уставу и что неудобства сіи давно уже обратили на себя вниманіе Правительства, полагаетъ: для всѣхъ служащихъ въ Имперіи составить одинъ пенсіонный Уставъ, допустивъ изъ онаго лишь нижеозначенныя изъятія.

Начальству свѣдѣніяхъ, и главнѣйше на добросовѣстномъ по-
казаніи самаго чиновника; въ случаяхъ же возраженія со
стороны сего послѣдняго, окончательное разрѣшеніе по сему
предмету оставлять высшему Начальству, которое будетъ хо-
датайствовать о назначеніи пенсіи.

Его Императорское Высочество Главный Начальникъ Военно-
учебныхъ заведеній изволитъ полагать, что условія и пра-
вила пенсій должны быть различны по различію условій и
свойствъ служебной дѣятельности, и что существованіе раз-
личныхъ Пенсіонныхъ Уставовъ необходимо по самому су-
ществу дѣла, ибо всѣ Уставы истекли изъ опыта, изъ соо-
браженія потребностей того рода службы, которому они да-
рованы. Въ замѣчаніяхъ Его Высочества по этому вопросу,
собственно объ учебныхъ чиновникахъ, между прочимъ, при-
ведено: 1) служба учебная требуетъ особаго приготовленія,
въ которомъ проходятъ ученическіе годы того, кто къ ней
готовится, тогда какъ его сверстники уже находятся на дѣй-

а) Всѣмъ вѣдомствамъ, въ которыхъ можетъ встрѣтиться надобность въ приглашениіи иностранца къ занятію должностіи на особыхъ условіяхъ, дозволить входить въ Комитетъ Министровъ съ представленіемъ о вызовѣ такого иностранца и испрашивать для него особыхъ выгодъ, соразмѣрно ожидаемой отъ него пользѣ. Такія представленія разрѣшать въ видѣ частныхъ случаевъ, которые не должны входить въ Сводъ Законовъ.

б) Слѣдя этому началу и пенсіи артистовъ Императорскихъ Театровъ исключить изъ Свода Законовъ и не вводить въ Пенсіонный Уставъ для лицъ службы государственной: правами этой службы артисты не пользуются и поприще ихъ дѣятельности совершенно иное.

в) Всѣхъ чиновниковъ вѣдомства Управленія Учрежденій Императрицы Маріи, коимъ опредѣлены классы должностей и кои пользуются правами государственной службы, подчинить дѣйствію общаго Пенсіоннаго Устава; но для лицъ женскаго пола, занимающихъ по этому вѣдомству разныя должности, а также для другихъ званій, не принадлежащихъ къ классу чиновниковъ, оставить и на будущее время пынѣшнія права ихъ, или составить для нихъ особое положеніе, которое можетъ существовать въ видѣ частнаго учрежденія, не подлежащаго Своду Законовъ о службѣ гражданской.

г) Не вносить въ общиѣ Пенсіонный Уставъ тѣ званія по вѣдомству Министерства Императорскаго Двора, которыя не имѣютъ правъ государственной службы и которымъ классовъ должностей не опредѣлено, равно низкихъ воинскихъ чиновъ, мастеровыхъ разныхъ вѣдомствъ, низкихъ почтовыхъ служителей, курьеровъ, счетчиковъ, сторожей и всѣ тѣ званія, которыя ни въ сравнительной табели чиновъ, ни въ роспи-

ствительной службѣ военной или гражданской. Можно принять, что средній возрастъ, въ которомъ начинаютъ службу военную или гражданскую, есть 18-ть лѣтъ, а средній возрастъ, съ котораго начинается служба учебная, 23 года; слѣдственно служащіе военные и гражданскіе имѣютъ по крайней мѣрѣ 5-ть лѣтъ выслуги впереди противъ учителя; 2) служба учебная не представляетъ движенія по степенямъ и эта есть главная причина, что до учебной службы мало охотниковъ. Во всей Россіи не найдется примѣра, чтобы человѣкъ съ состояніемъ независимымъ, съ возможностію избирать для себя служебное поприще, избралъ для себя по-прище учебное, не смотря на то, что учебная служба имѣеть особый Пенсіонный Уставъ; 3) одна изъ важнѣйшихъ потребностей Правительства есть пріобрѣтеніе для молодаго поколѣнія учителей достойныхъ; единственное же преимущество такихъ людей предъ чиновниками заключается нынѣ только въ пенсіяхъ, и 4) опредѣленіе 25-ти лѣтняго срока учителямъ на выдачу полной пенсіи и оставленіе ихъ на службѣ послѣ 25-ти лѣтъ только по особому ручательству Начальства, основано на педагогическомъ и психологическомъ опытѣ.

Въ періодъ 25 лѣтъ службы учители чистописанія, черченія и рисованія теряютъ твердость зреянія и руки; учителя гимнастики и фехтованія гибкость и упругость мышцъ; учителя танцованія твердость ногъ и легкость движеній; учителя языковъ, наукъ и Закона Божія голосъ и грудь, и эту воспріимчивость ума, которая необходима, чтобы слѣдить за науковою въ ея непрерывномъ движеніи и стоять въ просвѣщеніи наравнѣ съ вѣкомъ. Изъятія изъ сего общаго хода дѣлъ весьма рѣдки.

Въ заключеніе Его Императорское Высочество изволилъ

санії должностей не заключаются. Объ этихъ званіяхъ, когда начала общаго Пенсіоннаго Устава будуть утверждены, II Отдѣленіе Собственной Его Импера́торскаго Величества Канцеляріи, спросить подлежащія вѣдомства: нужно ли со-ставлять для нихъ пенсіонныя правила и не будетъ ли удоб-нѣе размѣщать престарѣлыхъ изъ нихъ по богоугоднымъ за-веденіямъ или пропитывать ихъ посредствомъ выдачи пай-ковъ провіанта? и

д) Всѣмъ лицамъ, которымъ по новому Уставу будетъ при-читаться пенсія менѣе той, какую они могли получить по прежнимъ правиламъ, сохранить дарованныя уже имъ права, доколѣ оставаться будуть при тѣхъ самыхъ должностяхъ, въ которыхъ застанеть ихъ новый Уставъ; въ случаѣ же перехода въ другія должности, подчинить ихъ послѣднему Уставу.

присовокупить, что полезнѣе для военно-учебныхъ заведеній было бы не касаться вовсе благодѣтельного положенія 1836 года, которымъ дана имъ новая жизнь; всякое измѣненіе было бы ущербомъ для того нравственного и умственного добра, которое было сдѣлано для нихъ съ 1836 года Государемъ Императоромъ; но если въ видахъ сокращенія издержекъ на пенсіи необходимо, то относительно военно-учебныхъ заведеній можно допустить только два измѣненія: а) не производить пенсій на службѣ и б) не производить пенсій за 15 и за 20 лѣтъ, съ изыятіями въ пользу семействъ учителей, умершихъ на службѣ и въ пользу учителей, выходящихъ въ отставку за болѣзнію, препятствующею продолжать службу.

Его Императорское Высочество Принцъ Ольденбургскій, издание одного общаго Пенсіоннаго Устава считаетъ неправильнымъ, потому что для уравненія правъ служащихъ необходимо, при установлѣніи сроковъ выслуги и размѣровъ пенсій, принять въ соображеніе и свойства различныхъ родовъ службы. Преимущественное право на возмездіе и пособіе отъ Правительства должно быть предоставлено тѣмъ званіямъ, коихъ обязанности сопряжены съ большею отвѣтственностью, съ большею трудностію исполненія, съ большею опасностію утратить силы и здоровье. Въ этомъ отношеніи полнаго вниманія Правительства заслуживаютъ врачи, преподаватели и воспитатели. Жизнь посвятившихъ себя этимъ званіямъ, послѣ необходимаго продолжительного приготовленія къ онымъ, является непрерывный рядъ трудовъ и самопожертвованій, дѣйствующихъ непосредственно къ разрушенію душевныхъ и физическихъ силъ, и потому не вознаградимыхъ никакими почестями. Лица, служащія по медицинскому и особенно по ученному вѣдомствамъ сверхъ того и не достигаютъ тѣхъ выс-

ищета и вспоминает о нем с любовью и восхищением. И вспоминает он не только о своем прошлом, о своем детстве, о том времени, когда он был еще ребенком, но и о своем будущем, о том времени, когда он станет старым и мудрым человеком. И это чувство любви и восхищения, которое он испытывает к своему прошлому, является для него источником силы и энергии, помогающей ему преодолевать трудности и проблемы, которые он встречает на своем пути. И это чувство любви и восхищения к своему прошлому является для него источником силы и энергии, помогающей ему преодолевать трудности и проблемы, которые он встречает на своем пути.

шихъ степеней, которые доступны для чиновниковъ общей гражданской службы. Потому Его Императорское Высочество Принцъ Ольденбургскій полагаетъ сохранить для учебнаго и медицинскаго вѣдомствъ существующіе нынѣ сроки пенсіонной выслуги. Относительно вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, Его Высочество объясняетъ, что пенсіонная постановленія сего Управления принадлежать къ числу привилегій, Всемилостивѣйше оному дарованныхъ и именнымъ указомъ 26 Октября 1828 г. Высочайшѣ подтвержденныхъ. Предположеніе бывшаго главнаго Эмеритального Комитета о сохраненіи особаго пенсіоннаго положенія для служащихъ въ этомъ вѣдомствѣ также удостоено было Высочайшаго одобренія. Наконецъ при утвержденіи Государемъ Императоромъ начертанныхъ въ IV Отдѣленіи Собственной Его Величества Канцеляріи основаній Пенсіоннаго Устава для учрежденій Императрицы Маріи, приступлено къ составленію при сохранныхъ казнахъ Воспитательного Дома общаго пенсіоннаго капитала и приняты особыя мѣры къ усиленію онаго. Находя что вопросъ о существованіи отдѣльнаго для вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи Пенсіоннаго Положенія разрешенъ окончательно Высочайшую властію, Его Императорское Высочество Принцъ Ольденбургскій полагаетъ, что предметъ не можетъ подлежать новому разсмотрѣнію.

Князь Ширинскій-Шихматовъ, по Высочайшему повелѣнію сообщилъ Комитету Министровъ заключеніе Департамента Государственной Экономіи, состоявшееся по случаю разсужденій о сокращеніи государственныхъ расходовъ. Департаментъ Государственной Экономіи разсуждалъ, что Россія теперь имѣеть для всѣхъ наукъ и искусствъ своихъ наставни-

ковъ, образованіе сдѣжалось необходимою потребностію всѣхъ сословій и преимущественно дворянства, а между тѣмъ какъ ежегодно оканчиваютъ курсъ ученія въ Университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ значительное число молодыхъ людей; съ другой стороны Правительство ограничиваетъ противъ прежнихъ штаты гражданской службы, а потому Департаментъ заключилъ, что не представляется ни надобности, ни правильнаго основанія допускать на будущее время изъятія изъ общихъ пенсионныхъ правилъ, какія нынѣ существуютъ для ученыхъ и учебныхъ вѣдомствъ, и что отмѣна подобныхъ привилегированныхъ положеній тѣмъ спра- ведливѣе, что лица, ученые званія имѣющія, сверхъ присвое- нія имъ окладовъ содержанія, высшихъ сравнительно съ про- чими гражданскими чинами, и назначенія квартиръ съ отоп- леніемъ, пользуются всѣми преимуществами гражданской службы вообще, производятся въ чины, получаютъ знаки от-личія, денежныя пособія и т. п.

Съ своей стороны Министръ Народнаго Просвѣщенія объясняетъ: что съ принятиемъ предположеній Графа Блудова, непремѣнно должны послѣдовать по учебной и ученой части ввѣренного ему Министерства слѣдующія невыгоды: 1) по- свящающихъ себя важнымъ и многотруднымъ обязанностямъ наставленія и образованія юношества, съ требуемымъ для того основательнымъ приготовленіемъ, у насъ еще не такъ много, чтобы можно было безъ ощутительного неудобства подвести такія лица нынѣ же подъ дѣйствіе единообразныхъ для всѣхъ гражданскихъ вѣдомствъ правилъ. Если академики, профессоры и учителя, которыхъ по большей части приго- товляетъ само Правительство, съ употребленіемъ весьма зна- чительныхъ издержекъ, подведены будутъ подъ общія пра-

the following observations were made:—
The first point of interest was the presence of a large number of small
shallow depressions in the surface of the sand, which were filled with water
and contained many small fish, amphipods, and other small organisms.
The second point of interest was the presence of a large number of small
shallow depressions in the surface of the sand, which were filled with water
and contained many small fish, amphipods, and other small organisms.
The third point of interest was the presence of a large number of small
shallow depressions in the surface of the sand, which were filled with water
and contained many small fish, amphipods, and other small organisms.
The fourth point of interest was the presence of a large number of small
shallow depressions in the surface of the sand, which were filled with water
and contained many small fish, amphipods, and other small organisms.
The fifth point of interest was the presence of a large number of small
shallow depressions in the surface of the sand, which were filled with water
and contained many small fish, amphipods, and other small organisms.
The sixth point of interest was the presence of a large number of small
shallow depressions in the surface of the sand, which were filled with water
and contained many small fish, amphipods, and other small organisms.
The seventh point of interest was the presence of a large number of small
shallow depressions in the surface of the sand, which were filled with water
and contained many small fish, amphipods, and other small organisms.
The eighth point of interest was the presence of a large number of small
shallow depressions in the surface of the sand, which were filled with water
and contained many small fish, amphipods, and other small organisms.
The ninth point of interest was the presence of a large number of small
shallow depressions in the surface of the sand, which were filled with water
and contained many small fish, amphipods, and other small organisms.
The tenth point of interest was the presence of a large number of small
shallow depressions in the surface of the sand, which were filled with water
and contained many small fish, amphipods, and other small organisms.

вила о пенсіяхъ, то они стануть переходить въ гражданскую службу и тогда не только Министерство Народного Просвѣщенія, но и всѣ другія Начальства, въ управлениі которыхъ состоять учебныя заведенія, встрѣтить затрудненіе, въ пріисканіи способныхъ и благонадежныхъ преподавателей и воспитателей. Академикъ и профессоръ, оставаясь постоянно въ тѣхъ же званіяхъ, должны довольствоваться всегда однимъ содержаниемъ и принадлежать всегда къ одному и тому же разряду по пенсіи; подобнымъ образомъ и учители, получивъ однажды назначеніе, соотвѣтственное ихъ познаніямъ, рѣдко только могутъ имѣть случаи къ возвышенню. Напротивъ гражданскій чиновникъ безпрепятственно можетъ заслуживать высшіе чины и другія награды, недоступныя для скромнаго труженика въ классѣ уѣзданаго училища или гимназіи; 2) нынѣ дѣйствующее правило, по которому лица, прослуживши въ учебныхъ заведеніяхъ 25 лѣтъ, могутъ быть или оставляемы въ учебныхъ ихъ должностяхъ еще на 5-ть лѣтъ, или быть увольняемы отъ службы съ полною пенсіею, удачно приспособлено къ пользѣ самыхъ учебныхъ заведеній. Если срокъ выслуги полной пенсіи отдалить на 10 лѣтъ, т. е. до 35 лѣтъ, то изъ состраданія къ участіи преподавателей въ отставкѣ и семействъ ихъ, надлежало бы не рѣдко оставлять ихъ на службѣ, хотя бы они видимо ослабѣвали физическими и нравственными силами, отъ непрерывной 25, 30 и даже 34 лѣтней дѣятельности.

По симъ уваженіямъ Князь Ширинскій-Шихматовъ при необходимости распространить сокращеніе пенсионныхъ расходовъ на ученыхъ и училищныхъ чиновниковъ, полагаетъ соблюсти такую соразмѣрность, чтобы они не подлежали большимъ лишеніямъ, нежели гражданскіе чиновники и по воз-

of the most important features of the system of life
and thought of the people of the country. The
whole system of education is based upon the
principle of the equality of all men before God,
and the right of every man to an equal share in
the government of the country. This principle
is embodied in the Constitution of the United
States, which provides that "all men are created
equal, and that they are endowed by their
Creator with certain unalienable rights, among
which are life, liberty, and the pursuit of hap-
piness." The principle of equality is also embodied
in the Declaration of Independence, which pro-
claims that "all men are created equal, and
that they are endowed by their Creator with
certain unalienable rights, among which are
life, liberty, and the pursuit of happiness." The
principle of equality is also embodied in the
Constitution of the State of Massachusetts,
which provides that "all men are created equal,
and that they are endowed by their Creator with
certain unalienable rights, among which are
life, liberty, and the pursuit of happiness." The
principle of equality is also embodied in the
Constitution of the Commonwealth of Massa-
chusetts, which provides that "all men are created
equal, and that they are endowed by their Cre-
ator with certain unalienable rights, among which
are life, liberty, and the pursuit of happiness."

можности избѣгать внезапнаго, весьма чувствительнаго перехода отъ нынѣшняго къ новому положенію о пенсіяхъ по ученому и учебному вѣдомству. Для такой цѣли, по мнѣнію его, достаточно было бы: 1) отмѣнить производство пенсій на службѣ, а также 15 и 20 лѣтніе сроки, опредѣленные для выслуги $\frac{1}{3}$ и $\frac{2}{3}$ -й оклада жалованья, съ оставленіемъ однако этихъ сроковъ на случай болѣзни, препятствующей продолжать службу и для семействъ чиновниковъ, умершихъ на службѣ, и 2) оставить въ неизмѣнной силѣ 25-ти лѣтній срокъ на выслугу полной пенсіи по окладу жалованья и прибавку $\frac{1}{3}$ части за выслугу сверхъ того каждыхъ 5-ти лѣтъ.

Князь Меншиковъ, Графъ Киселевъ, Графъ Клейнмихель, Графъ Перовскій, Графъ Адлербергъ и Графъ Панинъ находятъ совершенно правильнымъ, чтобы для всѣхъ служащихъ въ Имперіи составленъ былъ одинъ общій Пенсіонный Уставъ, и предлагаемыя къ тому Графомъ Блудовымъ основанія признаютъ вполнѣ соответствующими цѣли. При этомъ испрашиваются:

а) Графъ Клейнмихель, чтобы въ случаѣ предоставленія лицамъ военно-учебныхъ заведеній особыхъ преимуществъ, онъя распространены были и на Институтъ и Строительное Училище Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій.

б) Графъ Перовскій, чтобы въ случаѣ сохраненія прежнихъ правъ ученой и медицинской части какого либо вѣдомства, это распространено было и на медицинское управление Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, и чтобы карантиннымъ чиновникамъ оставлены были нынѣшнія ихъ преимущества, о чёмъ, впрочемъ, ожидается соображеніе отъ Намѣстника Кавказскаго; и

жити, відмінно виконані пісні та співаки, які виступали на фестивалі, а також виступи, які були зроблені після цього. Важливим є те, що виступи виконувалися відповідно до тематики фестивалю. Так, наприклад, пісні про любов та романтизм були переважною частиною фестивалю, а пісні про соціальні проблеми та політичну ситуацію були менш поширені. Важливо зазначити, що пісні були виконані на різних мовах, включаючи українську, російську та інші мови, що свідчить про міжкультурну та міжетнічну спадщину фестивалю. Крім пісень, фестиваль включав також лекції та семінари, які були присвячені питанням музичного творчества та історії музичного жанру. Ці семінари були організовані відомими музичними експертами та вчителями, які подали свої досвід та знання у цій сфері. У загальному, фестиваль був успішною подією, яка змінила погляд на музичну культуру та сподобила багатьом глядачам.

в) Графъ Адлербергъ, чтобы нижнимъ почтовымъ служителямъ сохранить нынѣ допускаемая пособія и пенсіи, какъ потому, что сіи пенсіи и пособія весьма умѣренны, такъ и потому, что обязанности нижнихъ почтовыхъ служителей чрезвычайно трудны и отвѣтственны.

Тайный Советникъ Брокъ основываетъ заключеніе свое на отзывѣ бывшаго Министра Финансовъ Графа Вронченко, который находилъ, что если нужны и на будущее время особыя мѣры для привлеченія къ какому либо роду службы, то мѣры эти могли бы заключаться въ предоставлениі нѣкоторыхъ преимуществъ собственно на службѣ, или развѣ только въ сокращеніи сроковъ установленныхъ для приобрѣтенія права на пенсію.

Сообразно съ симъ, достаточно составить два Пенсіонныхъ Устава, одинъ общій для гражданской службы всѣхъ родовъ, и другой для службы военной, какъ отличной отъ первой, съ примѣненіемъ къ послѣднему службы въ Таможенной стражѣ.

Сверхъ сего Тайный Советникъ Брокъ объясняетъ, что преимущества, которыми по пенсіямъ и пособіямъ пользуются горные чины, Всемилостивѣйше дарованы были съ тою цѣлію, чтобы привлечь въ горную службу людей способныхъ, получившихъ высшее образованіе. Горные Инженеры должны приготовляться къ занятіямъ своей службы долголѣтнимъ, съ юнаго возраста, специальнно ученымъ образованіемъ, и имѣть службу въ странахъ отдаленныхъ и малонаселенныхъ гдѣ часто подвергаются всѣмъ неудобствамъ жизни (наприм. при каждогодныхъ поисковыхъ партияхъ, при работахъ въ рудникахъ и копяхъ, при разработкѣ золотоносныхъ розсыпей и т. п.). По этому они конечно заслуживаютъ сохраненія да-

рованного имъ по пенсіямъ права. Лишеніе ихъ сего единственнаго по службѣ горной преимущества можетъ имѣть невыгодное вліяніе на самые заводы. Нынѣ казеннокоштные воспитанники, обязанные по выпускѣ изъ Горнаго Института прослужить на казенныхъ заводахъ не менѣе 10 лѣтъ, по прошествіи этого времени обыкновенно и охотно продолжаютъ коронную службу, въ надеждѣ на скорую выслугу пенсіи. Въ случаѣ продолженія таковыхъ сроковъ выслуги, они, обогатившись 10-ти лѣтнимъ практическимъ изученіемъ техническихъ производствъ, будутъ переходить къ частнымъ заводчикамъ, гдѣ, безъ сомнѣнія, найдутъ болѣшее содержаніе и такимъ образомъ пріобрѣтутъ средства скорѣе и вѣрнѣе обеспечить свою будущность. Замѣнять каждый разъ потерю опытныхъ офицеровъ новыми назначеніями при небольшомъ составѣ Корпуса Горныхъ Инженеровъ, числящемъ не болѣе 250 человѣкъ, едва ли будетъ возможно. Нельзя также не принять во уваженіе, что отпускаемая нынѣ на производство пенсій Горнымъ Инженерамъ сумма, по невеликому числу пенсионеровъ, не можетъ обременять Государственного Казначейства, а между тѣмъ пенсіи и пособія, будучи назначаемы за нѣсколько сокращенные сроки, успокаиваютъ служащихъ на счетъ будущей участіи и такою увѣренностью удерживаютъ ихъ отъ поступковъ противныхъ закону и чести.

Независимо отъ замѣчаній Членовъ, Комитету Министровъ сообщены разсужденія, бывшія въ Государственномъ Совѣтѣ по Департаменту Экономіи, при разсмотрѣніи въ 1851 г. дѣла о сокращеніи расходовъ казны по штатамъ и сметамъ Министерствъ и Главныхъ Управлений, относительно изданія особыхъ Уставовъ о пенсіяхъ для нѣкоторыхъ вѣдомствъ. Департаментъ обратилъ, между прочимъ, вниманіе на суще-

ствующія по Министерствамъ Народнаго Просвѣщенія, Юстиціи, Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, въ видѣ изъятія изъ общаго Устава о пенсіяхъ, особыя права и преимущества. Департаментъ Экономіи, имѣя въ виду, что всѣ соображенія и мнѣнія по этому предмету сосредоточены въ Комитетѣ Министровъ, не входилъ въ обсужденіе общаго вопроса о томъ: во 1-хъ, нужно ли и даже справедливо ли давать преимущества одному вѣдомству или одной какой либо части Управленія предъ другими, какъ на счетъ способовъ содержанія, такъ и въ отношеніи пенсій, и во 2-хъ, не время ли уже прекратить исключенія по симъ предметамъ и для дѣлъ краевъ, какъ наприм. для Сибири и Закавказья? Коснувшись сего предмета единственно въ видахъ огражденія Государственаго Казначейства отъ непрерывно усиливающихся издержекъ на возвышенное содержаніе привилегированнымъ частямъ и дѣлымъ краямъ и расходовъ на пенсіи, Департаментъ Экономіи положеніями своими, удостоенными Высочайшаго утвержденія въ 1851 г., заключилъ: передать въ Комитетъ Министровъ на соображеніе вопросъ объ отменѣ на будущее время особыхъ выгодъ и преимуществъ, которыми пользуются:

- а) По Министерству Внутреннихъ Дѣлъ: медики и фармацевты и вообще служащи по этому вѣдомству медицинскіе, ветеринарные и фармацевтическіе чины.
- б) Служащи по ученому и учебному вѣдомствамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.
- в) По Министерству Финансовъ: горные чины и преподаватели горныхъ наукъ, а также чиновники Департамента Внѣшней Торговли и таможенные чины всякаго званія, и

В О П Р О С Ъ 3-й.

Какіе сроки опредѣлить для назначенія пенсій чиновникамъ выходящимъ въ отставку: тѣли, кои существуютъ нынѣ (за 20 лѣтъ $\frac{1}{3}$, за $30\frac{2}{3}$ и за 35 весь окладъ), или тѣ, кои предположены Графомъ Блудовымъ (за 35 полный, а за 45 полуторный окладъ, съ отмѣною 20 и 30 лѣтнихъ сроковъ), или же наконецъ тѣ, кои назначаются въ особомъ мнѣніи Графа Киселева (отъ 25 до 35 лѣтъ $\frac{1}{2}$, а отъ 35 до 45 весь окладъ)?

Бывшій Главный Эмеритальный Комитетъ усмотрѣвъ, что по числу оставляющихъ службу, наибольшее число лицъ заключается въ разрядѣ за 20 лѣтъ и что пенсіи за этотъ срокъ ($\frac{1}{3}$ оклада) составляютъ преимущественное обременение казны, не доставляя получающимъ оныхъ, по незначительности своей, существенного пособія, полагалъ: 20 лѣтній срокъ отмѣнить и за тѣмъ ввести въ общій Уставъ два обыкновенные срока: 25 лѣтній съ пенсіею въ половину нынѣшняго оклада и 35 лѣтній съ пенсіею полнаго оклада.

Графъ Блудовъ находитъ, что если $\frac{1}{3}$ пенсіоннаго оклада не можетъ доставить существенного пособія, то и $\frac{1}{2}$ оклада не можетъ обеспечить вполнѣ содержаніе отставнаго чиновника; что же касается до возраста выходящихъ въ отставку послѣ 20-ти лѣтней службы, то у насъ обыкновенно начи-

г) По Министерству Юстиціи: чины Межеваго Корпуса и Константиновскаго Межеваго Института.

Его Императорское Высочество Главный Начальникъ Военно-учебныхъ заведеній изволить полагать: сроки выслуги пенсіи оставить для всѣхъ видовъ военной и гражданской службы 35 лѣтъ, а для службы учебной 25 лѣтъ, уничтоживъ пенсіи за промежуточные сроки и сохранивъ сокращенные сроки для чиновниковъ, выходящихъ въ отставку по тяжкой болѣзни, препятствующей продолжать службу и для семействъ чиновниковъ, умершихъ на службѣ.

Его Императорское Высочество Принцъ Ольденбургскій и Графъ Адлербергъ полагаютъ: постановить сроки, предположенные Графомъ Блудовымъ.

Князь Меншиковъ, Графъ Клейнмихель и Графъ Перовскій, согласно мнѣнію Графа Киселева, признаютъ правильнымъ опредѣлять чиновникамъ за службу отъ 25 до 35 лѣтъ

наютъ службу съ 17, 18 и рѣдко съ 20 лѣтъ, слѣдовательно выходящій въ отставку послѣ 25 лѣтъ службы не можетъ имѣть болѣе 45 лѣтъ отъ роду, т. е. находится въ такомъ періодѣ жизни, когда не только можетъ трудиться, но по опыtiости и навыку къ дѣламъ, можетъ быть особенно полезенъ. Поэтому Графъ Блудовъ полагаетъ: первымъ обыкновеннымъ срокомъ выслуги пенсіи опредѣлить 35 лѣтнюю службу съ полнымъ окладомъ и вторымъ срокомъ 45 лѣтнюю службу съ полуторнымъ окладомъ, дозволяя дослуживать послѣдній изъ сихъ сроковъ только лицамъ способнымъ продолжать службу.

Графъ Киселевъ противу этого замѣтилъ, что назначеніе 35 лѣтняго срока первымъ срокомъ выслуги на пенсію несопразмѣрно съ обычными силами человѣка и лишить надежды на призрѣніе Правительства тѣхъ чиновниковъ, которые вынуждены оставить службу по разслабленію силъ, но не подходятъ подъ категорію подвергшихся неизлѣчимымъ болѣзнямъ. Съ своей стороны онъ полагаетъ: постановить два срока, отъ 25 до 35 лѣтъ съ половинымъ окладомъ, пенсіи и отъ 35 до 45 лѣтъ съ полнымъ окладомъ не возвышая онаго и за дальнѣйшую службу.

Относительно сего Графъ Блудовъ объяснилъ, что у насъ молодые люди большею частію довольно рано поступаютъ на службу и посему назначеніе 35 лѣтняго срока первымъ срокомъ выслуги пенсіи нельзя признать слишкомъ отдаленнымъ. Мы видимъ не малое число чиновниковъ, которые, давно уже переслуживъ сей срокъ, имѣютъ еще довольно силъ и здоровья для продолженія службы. Для сихъ полезныхъ чиновниковъ онъ предполагаетъ назначить вторымъ срокомъ съ полуторнымъ окладомъ пенсіи 45 лѣтъ. По мнѣнію Графа

половинный, а отъ 35 до 45 лѣтъ полный окладъ пенсіи. При этомъ Графъ Клейнмихель признаетъ возможнымъ за службу свыше 45 лѣтъ назначать полуторный окладъ.

Графъ Панинъ полагаетъ опредѣлить общимъ пенсионнымъ срокомъ 30 лѣтнюю безпорочную выслугу; безпорочное же прохожденіе службы должно быть засвидѣтельствовано собственно на сей предметъ установленнымъ знакомъ отличія безпорочной службы. Мѣра эта, придавая сему знаку отличія полезное значеніе, послужитъ къ удержанію многихъ лицъ отъ тѣхъ служебныхъ проступковъ, которые обнаруживаютъ неблагонадежность чиновника, и слѣдовательно должно бы лишать его права на важнѣйшую награду, обезпечивающую его существованіе до конца жизни.

Тайный Советникъ Брокъ объясняетъ, что бывшій Министръ Финансовъ Графъ Вронченко полагалъ производить въ пенсію: за выслугу не менѣе 35 лѣтъ полный окладъ, за 40 лѣтъ полный окладъ съ прибавленіемъ $\frac{1}{3}$ онаго, за 45 лѣтъ полный окладъ съ причитаніемъ $\frac{2}{3}$ и наконецъ за 50 лѣтъ службы и болѣе опредѣлять двойной окладъ, но ни въ какомъ случаѣ пенсія не должна превышать получаемаго на службѣ содержанія. Означенное возвышеніе пенсіи послужило бы самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ удержанію на службѣ людей опытныхъ и полезныхъ. Къ этому Тайный Советникъ Брокъ присовокупляетъ, что со стороны Министерства Финансовъ нѣть впрочемъ препятствія къ утвержденію предначертаній Графа Блудова.

Блудова, принятие предлагаемой Графомъ Киселевымъ мѣры было бы почти тоже, что устраненіе всякой мысли объ уменьшении пенсионнаго расхода, котораго можно ожидать отъ отмѣны 20 и 30 лѣтнихъ сроковъ. Чиновникъ, выходящій въ отставку не по болѣзни послѣ 25 лѣтней службы, имѣть вѣроятно свои средства существованія; для оставляющихъ же службу по совершенно разстроенному здоровью предполагаются постоянныя пособія, о которыхъ будетъ говорено далѣе.

ВОПРОСЪ 4-ІЙ.

Если будутъ приняты сроки, предполагаемые Графомъ Блудовымъ (35 и 45 лѣтніе), то можетъ ли быть принято предположеніе его о томъ, чтобы чиновникамъ, оставляющимъ службу и ранѣе сихъ сроковъ по тяжкимъ неизлечимымъ болѣзнямъ производить не пенсіи, но постоянныя до выздоровленія ихъ пособія за службу отъ 1-го до 15 лѣтъ $\frac{1}{2}$, а свыше до 35 полный окладъ.

Графъ Блудовъ полагаетъ, что прежде выслуги 35 лѣтнаго срока на призрѣніе со стороны Правительства могутъ имѣть право только тѣ изъ неимѣющихъ собственныхъ средствъ къ существованію офицеры и чиновники, которые по самому строгому удостовѣренію какъ Начальства ихъ, такъ и медицинскихъ чиновъ, окажутся потерявшими совершенно здоровье

Его Императорское Высочество Главный Начальникъ военно-учебныхъ заведеній изволитъ полагать: оставить существующіе нынѣ сокращенные сроки для назначенія пенсій выходящимъ въ отставку какъ по совершенно разстроенному здоровью, такъ и по тяжкимъ неизлѣчимымъ болѣзнямъ. Въ замѣчаніяхъ Его Высочества по этому вопросу объяснено что:

*

и силы, постановивъ, что: 1) лицамъ симъ назначаются не пенсіи, но постоянныя пособія за службу отъ 1-го года до 15 лѣтъ, въ размѣрѣ половины оклада пенсіи, а за службу отъ 15 до 35 лѣтъ въ размѣрѣ полнаго оклада пенсіи; 2) выдача постояннаго пособія прекращается немедленно, если чиновникъ въ состояніи будетъ отправлять какую либо должность, частную или общественную; наблюденіе же за симъ возлагается на отвѣтственность мѣстнаго полицейскаго и медицинскаго Начальства; 3) въ сихъ видахъ получающіе постоянное пособіе поручаются завѣданію: военные—Комитета, Высочайше учрежденнаго 18 Августа 1814 г., а гражданскіе—Комитета призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ, и 4) издержки Комитета 18 Августа 1814 г. на производство постоянныхъ пособій офицерамъ, возвращаются изъ Государственнаго Казначейства, а издержки на таковыя пособія со стороны Комитета призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ относятся на счетъ казны лишь временно, впредь до пересмотра его правиль.

Относительно вдовъ и сиротъ Графъ Блудовъ полагаетъ: 1) если чиновникъ умретъ, находясь въ отставкѣ съ пенсіею за 35 и 45 лѣтъ, то вдова и дѣти его получаютъ изъ этой пенсіи такія же части, какія и теперь по Общему Уставу опредѣлены; 2) если чиновникъ умретъ на службѣ, то семейству его, буде оно находится въ бѣдности, назначаются въ предыдущемъ пункѣ части изъ той пенсіи, которую онъ самъ могъ бы получить, а буде онъ пенсионнаго срока не выслужилъ, то изъ оклада постояннаго пособія, которое причлось бы ему, если бы онъ въ день смерти вышелъ въ отставку по неизлечимой болѣзни; и 3) если чиновникъ, получающій по болѣзни постоянное пособіе, вступить въ

1) постоянныя пособія будуть тѣ же пенсіи и размѣръ ихъ едвали не усилить расходовъ казны; 2) наблюденіе полицейскаго и медицинскаго Начальства за получающими пособіе присоединить къ страданіямъ, которыя терпитъ больной отъ своей болѣзни еще страданія, нравственныя отъ мысли, что сегодня или завтра полицейское и медицинское Начальства объявятъ его въ состояніи отправлять какую либо должность; слѣдственно судьба больнаго чиновника поставлена будетъ подъ вліяніе всѣхъ возможныхъ случайностей и произвола всякаго, съ кѣмъ онъ или его семейство могли бы имѣть непріятности или кто захотѣлъ бы имѣть довольно преступной рѣшимости сдѣлать на него доносъ и 3) поручивъ верховное наблюденіе за чиновниками, выходящими въ отставку по тяжкимъ болѣзнямъ, Комитетамъ 18 Августа 1814 г. и призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ, надобно было бы дать имъ и способы производить таковое наблюденіе, т. е. обратить ихъ въ Департаменты и учредить подчиненные имъ мѣста въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ.

Его Императорское Высочество Принцъ Ольденбургскій находить, что предположеніе о постоянныхъ пособіяхъ не доставитъ казнѣ существенной выгody и лишь присвоить пенсіямъ другое наименованіе. Продолжительность подобныхъ выдачъ будетъ зависѣть отъ удостовѣренія полицейскаго и медицинскаго Начальства о состояніи здоровья чиновниковъ, получающихъ пособіе; но удостовѣреніе это не всегда можетъ быть добросовѣстно и заслуживать довѣрія; нельзя также не опасаться при этомъ разныхъ злоупотребленій.

Графъ Клейнмихель предположеніе о постоянныхъ пособіяхъ считаетъ справедливымъ, но съ назначеніемъ 25-ти лѣтъ первымъ срокомъ для выслуги пенсіи, полагаетъ и по-

бракъ, находясь въ отставкѣ, то семейство его на пенсію права не имѣть; семействамъ же тѣхъ изъ сихъ чиновниковъ, которые вступили въ бракъ еще на службѣ, опредѣляется пенсія изъ оклада постояннаго пособія.

собія тяжко больнымъ чиновникамъ выдавать въ половинномъ размѣрѣ противъ пенсионнаго оклада за службу до 25 лѣтъ; при чемъ признаетъ необходимымъ положительно разъяснить: какія именно болѣзни могутъ давать чиновнику право на пособіе до выслуги имъ пенсионнаго срока, а относительно препорученія оставившихъ службу по болѣзни надзору Комитетовъ 18 Августа 1814 г. и призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ, предварительно сообразить: не потребуетъ ли это усиленія состава оныхъ?

Графъ Перовскій замѣчаетъ, что предположеніе о постоянныхъ пособіяхъ будетъ затруднительно къ исполненію по невозможности имѣть всегда точныя и своевременныя свѣдѣнія о болѣзненномъ состояніи отставныхъ съ пособіемъ чиновниковъ. Независимо отъ сего онъ полагаетъ сохранить нынѣ существующее различіе степеней въ неизлечимыхъ болѣзняхъ, которыя всѣ отнесены или къ обыкновеннымъ или къ тяжкимъ, со включеніемъ трехъ только въ число послѣднихъ: разбитія параличомъ, лишенія разсудка и потери зрѣнія и сообразно этому назначить за *обыкновенные* болѣзни, по выслугѣ отъ 10 до 25 лѣтъ половинной и за 25 лѣтъ полный окладъ, а за *тяжкія*, по выслугѣ отъ 5 до 15 лѣтъ половинный, а за 15 лѣтъ полный окладъ пенсіи. Принятіе общихъ сроковъ для всѣхъ неизлечимыхъ болѣзней значительно увеличило бы сумму ежегоднаго расхода казны на пенсіи.

Графъ Адлербергъ полагаетъ: пособія больнымъ въ отставкѣ, какъ неизлечимымъ, такъ и излѣчимымъ, производить на одинаковомъ основаніи, въ размѣрѣ, Графомъ Блудовымъ указанномъ; но предположеніе о подчиненіи сихъ лицъ надзору мѣстныхъ медицинскихъ и полицейскихъ Начальствъ признаетъ неудобнымъ, тѣмъ болѣе, что въ числѣ

больныхъ могутъ найтись многіе пріобрѣвшіе службою почетныя званія и Монаршіе знаки отличія и пользующіеся по личнымъ достоинствамъ особеннымъ уваженіемъ въ обществѣ; однако Графъ Адлербергъ считаетъ необходимымъ допускать пользованіе пособіями не для всѣхъ безъ различія чиновниковъ, по болѣзнямъ оставляющихъ службу прежде выслуги пенсіи, а только для тѣхъ изъ нихъ, которые дѣйствительно не въ состояніи обойтись безъ онаго; въ этомъ убѣждениіи онъ предлагаетъ постановить, чтобы такія лица, при отставкѣ, были свидѣтельствуемы не однимъ врачемъ, а физикатомъ или Врачебными Управами и чтобы въ выдаваемыхъ удостовѣреніяхъ обозначаемы были родъ и степени болѣзни, а также излечима ли болѣзнь или нѣтъ и если излечима, то опредѣлять, хотя приблизительно, чрезъ сколько времени больной, при надлежащемъ леченіи, можетъ возвратиться въ состояніе довольно сильное для службы, и наконецъ, чтобы по наступленіи предположеннаго для выздоровленія срока, больной подвергаемъ былъ переосвидѣтельствованію въ физикатѣ или Врачебной Управѣ; если же подобное приблизительное опредѣленіе времени поправленія силами было бы признано неудобнымъ, то для переосвидѣтельствованія больныхъ постановить сроки въ самомъ Пенсіонномъ Уставѣ, дабы ни въ какомъ случаѣ оно не было дѣломъ произвола; за симъ тяжко больнымъ выдавать пособія по смерть, если болѣзнь подлинно неизлечима, и до выздоровленія, если по свойству болѣзни это вѣроятно, а пришедшими въ здоровое состояніе продолжать выдачу пособія въ продолженіе одного года послѣ выздоровленія, но никакъ не далѣе. Сиротамъ и вдовамъ чиновниковъ назначать пенсіи согласно предложенію Графа Блудова.

Графъ Панинъ находитъ возможнымъ для чиновниковъ, не

the author's opinion that it was his duty to do all he could
to secure the safety of the men engaged in those efforts.
He had no objection to the conduct of the government in
respecting the slaves, and did not consider it a wise or
safe course to interfere in their behalf, as he believed that
such interference would only increase the difficulties of
the cause. He had no objection to the conduct of the government
in respect to the slaves, and did not consider it a wise or
safe course to interfere in their behalf, as he believed that
such interference would only increase the difficulties of
the cause. He had no objection to the conduct of the government
in respect to the slaves, and did not consider it a wise or
safe course to interfere in their behalf, as he believed that
such interference would only increase the difficulties of
the cause. He had no objection to the conduct of the government
in respect to the slaves, and did not consider it a wise or
safe course to interfere in their behalf, as he believed that
such interference would only increase the difficulties of
the cause. He had no objection to the conduct of the government
in respect to the slaves, and did not consider it a wise or
safe course to interfere in their behalf, as he believed that
such interference would only increase the difficulties of
the cause. He had no objection to the conduct of the government
in respect to the slaves, and did not consider it a wise or
safe course to interfere in their behalf, as he believed that
such interference would only increase the difficulties of
the cause. He had no objection to the conduct of the government
in respect to the slaves, and did not consider it a wise or
safe course to interfere in their behalf, as he believed that
such interference would only increase the difficulties of
the cause. He had no objection to the conduct of the government
in respect to the slaves, and did not consider it a wise or
safe course to interfere in their behalf, as he believed that
such interference would only increase the difficulties of
the cause. He had no objection to the conduct of the government
in respect to the slaves, and did not consider it a wise or
safe course to interfere in their behalf, as he believed that
such interference would only increase the difficulties of
the cause. He had no objection to the conduct of the government
in respect to the slaves, and did not consider it a wise or
safe course to interfere in their behalf, as he believed that
such interference would only increase the difficulties of
the cause.

могущихъ продолжать службу по неизлѣчимымъ болѣзнямъ, дѣйствительность которыхъ удостовѣрена надлежащимъ обра- зомъ, при безпорочномъ прохожденіи службы, опредѣлять въ пенсію за 10 лѣтъ $\frac{1}{3}$ а за 20 лѣтъ $\frac{2}{3}$ соотвѣтствующихъ по разряду окладовъ пенсіи, и семействамъ чиновниковъ, умершихъ на службѣ прежде выслуги 30 лѣтнаго пенсионнаго срока, назначать пособіе соразмѣрно числу лѣтъ службы, а именно семейству чиновника, прослужившаго пять лѣтъ $\frac{1}{5}$ оклада, за 10 лѣтъ $\frac{2}{5}$, а за 15 и выше полный окладъ.

Управляющій Министерствомъ Финансовъ замѣчаетъ:

1) Если выдавать постоянное пособіе только лицамъ утратившимъ совершенно здоровье и силы и которыхъ болѣзненное состояніе признано дѣйствительно неизлѣчимымъ, то неосновательнымъ является допускать для этихъ лицъ возможность выздоровленія, приведеніе въ извѣстность можетъ ли чиновникъ, оставившій службу по тяжкой болѣзни, опять отправлять какую либо должностъ, или частную или общественную, и наблюденіе за симъ было бы обременительно для полиціи и для медиковъ, въ уѣздахъ преимущественно и крайне стѣснительно для самыхъ пенсионеровъ, которые-бы должны были, при выдачѣ имъ пособія каждый разъ предъявлять свидѣтельства о болѣзненнѣомъ своемъ состояніи.

2) Постоянное пособіе въ размѣрѣ половины пенсионнаго оклада даже для тѣхъ которые прослужили бы менѣе года, и въ размѣрѣ полнаго оклада для состоявшихъ въ службѣ отъ 15 до 35 лѣтъ, можетъ образовать весьма значительный расходъ, тѣмъ болѣе, что, въ надеждѣ на постоянное пособіе отъ Правительства, каждый страждущій отъ тяжкой неизлечимой болѣзни, сталъ бы всѣми путями домогаться опредѣленія въ службу, хотя бы на самое непродолжительное время.

ВОПРОСЪ 5-Й.

Какіе именно существующіе нынѣ пенсіонные оклады гражданскихъ чиновниковъ можно увеличить на будущее время: одни ли низшіе (послѣднихъ 6-ти разрядовъ:) по сравненію съ военными, какъ предполагаетъ Графъ Блудовъ, или же, сверхъ того и 3 первые высшіе разряда, какъ полагаетъ Графъ Киселевъ, усиливъ въ послѣднемъ случаѣ, согласно мнѣнію его, вычеты изъ жалованья на пенсіи до 5 и болѣе процентовъ?

Графъ Блудовъ, имѣя въ виду что въ Уставѣ 6-го Декабря 1827 г. выражено Всемилостивѣйшее намѣреніе Его Императорскаго Величества ввести въ пенсіяхъ между чиновниками гражданскими и военными надлежащее уравненіе, находить, что изъ установленныхъ въ томъ году для гражданскихъ чиновниковъ пенсіонныхъ окладовъ IX, VIII, VII, VI, V и IV весьма близки къ опредѣленнымъ по табелямъ 1816 и 1817 годовъ окладамъ жалованья Подполковника, Маюра, Капитана, Штабсъ-Капитана, Поручика и Прапорщика. Въ опредѣленіи высшихъ за тѣмъ разрядовъ, кажется принято было тогда въ соображеніе, что Генералъ-Лейтенанты, Генераль-Маюры и Полковники, сверхъ жалованья по чинамъ почти обыкновенно получаютъ столовыя деньги по занималяемъ ими мѣстамъ и потому опредѣлено назначать имъ пен-

Его Императорское Высочество Главный Начальникъ Военно-учебныхъ заведеній, имѣя въ виду, что цѣль пересмотра пенсионныхъ Уставовъ заключается въ сбереженіи расходовъ казны, изволить полагать касательно окладовъ не дѣлать никакихъ измѣненій, а оставить дѣйствующіе Уставы во всей ихъ силѣ, возвысивъ по общему Уставу только три низшіе разряда, но оклады нынѣшнихъ двухъ высшихъ разрядовъ не возвышать.

Его Императорское Высочество Принцъ Ольденбургскій совершенно соглашается съ разсужденіями Графа Блудова.

Князь Меншиковъ полагаетъ оставить безъ всякаго измѣненія существующіе нынѣ общіе пенсионные оклады.

Графъ Клейнмихель, Графъ Неровскій, Графъ Адлербергъ, Графъ Панинъ и Тайный Советникъ Брокъ признаютъ необ-

сіи паравнѣ съ чиновниками гражданскими. Послѣ изданія Устава 1827 г. оклады военныхъ чиновъ были увеличены въ 1834 и 1838 г.г. За такими увеличеніями оклады жалованья Генераль-Лейтенантовъ, Генераль-Маіоровъ и Полковниковъ уравнялись съ предназначенными имъ пенсионными разрядами I, II и первою степенью III; оклады же прочихъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ усилены въ значительной степени противу пенсионныхъ окладовъ гражданскихъ чиновниковъ, остающихся съ 1827 г. безъ всякаго измѣненія. По этому Графъ Блудовъ полагаетъ производить пенсіи военнымъ и морскимъ чинамъ по окладу жалованья, а гражданскимъ по классамъ должностей, сравнительно съ армейскими пѣхотными чинами, т. е. въ должности 14 класса противъ Прапорщика, 12 класса противъ Поручика и т. д. съ тѣмъ, чтобы пенсія по классу должности опредѣлялась занимавшимъ оную не менѣе 3 лѣтъ.

Графъ Киселевъ, замѣчая, что пенсіи для высшихъ 3-хъ разрядовъ недостаточны потому, что не удовлетворяютъ нуждамъ чиновниковъ, полагаетъ: окладъ пенсій уравнять въ нѣкоторой хотя мѣрѣ, сообразно съ окладами, существующими по военному вѣдомству, возвысивъ однакоже по военному и гражданскому вѣдомствамъ тѣ оклады, которые и при означенномъ уравненіи не измѣняются, а именно оклады первыхъ 3-хъ, т. е. высшихъ разрядовъ. Въ сихъ соображеніяхъ, вместо производимаго нынѣ вычета 4%, вычитать 5 и даже болѣе процентовъ для пенсій, назначаемыхъ отъ казны; а сверхъ того предоставить каждому вѣдомству, въ видахъ особыго попеченія о своихъ чиновникахъ, составлять, съ согласіемъ ихъ, особый капиталъ для дополнительныхъ пенсій, какъ это дѣлается въ Канцеляріи Статсъ-Секретаря у принятія прошеній.

ходимымъ сдѣлать разныя возвышенія пенсионныхъ окладовъ; но мнѣнія ихъ въ отношеніи размѣра сихъ окладовъ различны. Графъ Клейнмихель, Графъ Перовскій и Графъ Адлербергъ полагаютъ возвысить всѣ вообще пенсионные оклады, опредѣленные въ разрядахъ, принявъ въ этомъ случаѣ какъ предлагаемое Графомъ Блудовымъ основаніе, чтобы низшіе 6-ть пенсионныхъ разрядовъ для гражданскихъ чиновъ, перенеся на классы ихъ должностей, уравнять съ армейскими окладами жалованья по чинамъ, такъ и мнѣніе Графа Киселева о томъ, чтобы были увеличены и высшіе три разряда, изъ которыхъ назначаются пенсіи не только гражданскимъ чинамъ, но и военнымъ, Генераль-Лейтенантамъ, Генераль-Майорамъ и Полковникамъ, получающимъ столовыя деньги, ибо военные оклады жалованья этихъ трехъ чиновъ не были возвышаемы и слѣдовательно при уравненіи гражданскихъ пенсій съ военными остались бы безъ измѣненія, по прежнему недостаточными. Размѣръ пенсій сихъ трехъ разрядовъ Графъ Адлербергъ назначаетъ: 1-го разряда 2 т. р., вмѣсто нынѣшихъ 1,143 р., 2-го разряда 1,200 р., вмѣсто 857 р. и 3-го разряда: первой степени 857 р. вмѣсто 571 р. а второй степени 571 р., вмѣсто 428 р. Эту послѣднюю степень 3-го разряда, для удобнѣйшаго сравненія съ военными чинами въ отношеніи числа классовъ гражданскихъ должностей и военныхъ чиновъ, Графъ Перовскій полагаетъ вовсе уничтожить, размѣстивъ причисленные къ ней должности по принадлежности.

Напротивъ того Графъ Панинъ и Тайный Совѣтникъ Брокъ полагаютъ ограничиться возвышеніемъ лишь нѣкоторыхъ пенсионныхъ окладовъ. Графъ Панинъ признаетъ достаточнымъ возвысить оклады только низшихъ разрядовъ, а Брокъ пола-

Графъ Блудовъ противу этого объясняеть, что чиновники, отнесенные къ тремъ высшимъ разрядамъ, занимая и высшія мѣста, и пользуясь при томъ хорошимъ содержаніемъ, едвали не всегда доживаются вѣкъ свой на службѣ. По сей причинѣ для нихъ самихъ количество присвоенныхъ имъ пенсионныхъ окладовъ большею частію не имѣетъ важности. Въ отношеніи къ остающимся по смерти ихъ семействамъ, означенные оклады пенсій недостаточны для приличнаго ихъ содержанія, если составляютъ единственное средство къ существованію; но почти во всѣхъ случаяхъ такія семейства или пользуются пожалованными мужьямъ или отцамъ арендами, или же имѣютъ какое либо состояніе. Въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда для существования семейства такого чиновника не остается ничего кромѣ пенсіи, Правительство обыкновенно входитъ въ положеніе его семейства и помѣщеніемъ дѣтей въ воспитательныя заведенія или опредѣленіемъ ихъ къ должностямъ или другимъ образомъ оказываетъ помощь, которая можетъ быть лучшею и дѣйствительнѣйшею. Предположеніе о составленіи особыхъ капиталовъ для дополнительныхъ пенсій Графъ Блудовъ находитъ вполнѣ уважительнымъ, но возвысить вычеты изъ жалованья до 5 и болѣе процентовъ для усиленія средствъ казны въ опредѣленіи высшихъ пенсионныхъ окладовъ едва-ли возможно потому, что для большей части чиновниковъ, живущихъ однимъ жалованьемъ, оно и при установленныхъ нынѣ вычетахъ почти недостаточно для приличнаго содержанія.

гаетъ увеличить изъ высшихъ разрядовъ 1-й и 2-й, а изъ прочихъ самый низшій т. е. IX-й, присвоивъ 1-му разряду 2 т. р., 2-му 1,200 р., а IX-му 100 р. сер.

Въ отношеніи увеличенія вычетовъ на пенсіи изъ окладовъ жалованья служащихъ, полагаютъ: Графъ Клейнмихель—вычеты сіи опредѣлить не свыше 5%, иначе они сдѣлаются обременительными. Графъ Перовскій, Графъ Адлербергъ, Графъ Панинъ и Брокъ—существующихъ вычетовъ на пенсіи вовсе не увеличивать. При этомъ Графъ Перовскій и Графъ Панинъ предлагаютъ, вмѣсто увеличенія означенныхъ вычетовъ, установить особый на пенсіи сборъ съ чиновниковъ. По мнѣнію Графа Перовскаго, сборъ этотъ можетъ заключаться въ вычетѣ мѣсячнаго жалованья при повышеніи въ должностяхъ, переводѣ по прошеніямъ изъ одного вѣдомства въ другое и опредѣленіи на службу съ жалованьемъ, а Графъ Панинъ полагаетъ: при каждомъ повышеніи по гражданской службѣ должностію, удерживать тотъ излишекъ, который причитается за первый мѣсяцъ сверхъ прежняго жалованья.

ВОПРОСЪ 6-Й.

Допустить ли въ новомъ Уставѣ предполагаемыя Графомъ Блудовымъ правила о штрафахъ за маловажные проступки, лишающихъ правъ на пенсіи по примѣненію къ уголовному уложенію, или же принять мѣру, предлагаемую Графомъ Киселевымъ, чтобы о чиновникахъ, за маловажные проступки подвергшихся взысканіямъ, Начальства особо представляли о несчитаніи штрафовъ препятствиемъ къ назначенію пенсій, не включая затѣмъ въ Уставъ особыхъ правилъ о штрафахъ?

Графъ Блудовъ, имѣя въ виду, что Высочайше утвержденнымъ 27 Декабря 1848 г. мнѣніемъ Государственного Совѣта пояснены тѣ статьи Пенсіоннаго Устава, гдѣ помѣщены постановленія о штрафахъ, препятствующихъ назначенію пенсіи, и что поясненіе это устранило почти всѣ встрѣчавшіяся прежде затрудненія, представилъ составленный по его указаніямъ во II Отдѣленіи Собственной Его Величества Канцеляріи, для большой опредѣлительности, проектъ главы Пенсіоннаго Устава о случаяхъ, уничтожающихъ и сокращающихъ права на пенсію, съ примѣненіемъ къ постановленіямъ новаго Уголовнаго Уложенія.

Графъ Киселевъ замѣчаетъ, что опредѣленіе всѣхъ случаевъ лишенія пенсій сдѣлаетъ правила Устава многосложнѣе нынѣшнихъ; между тѣмъ, по точному смыслу 20 ст. дѣйствующаго теперь Устава, всякое взысканіе по суду

Его Императорское Высочество Главный Начальникъ Вое-
нно-учебныхъ заведеній изволить полагать: существующія
нынѣ въ Пенсіонномъ Уставѣ правила о штрафахъ оставить
безъ измѣненія, такъ какъ въ руководствѣ онymi не встрѣчается
никакихъ затрудненій; но ежели признано будетъ необходимымъ
ввести представленный Графомъ Блудовымъ проэктъ, то
въ ономъ правила о семействахъ самоубійцъ и убитыхъ на пое-
динкахъ или умершихъ отъ ранъ, на поединкѣ полученныхъ,
нужно будетъ согласить съ Уголовнымъ Уложеніемъ.

Его Императорское Высочество Принцъ Ольденбургскій,
Князь Меншиковъ, Графъ Клейнмихель и Графъ Перовскій
признаютъ необходимымъ, согласно мнѣнію Графа Блудова,
для устраненія произвола и возможныхъ недоумѣній, изложить
въ Пенсіонномъ Уставѣ опредѣлительные правила о потерѣ и
возстановленіи правъ на пенсіи и пособія.

или безъ суда лишаетъ права на пенсію, и потому следовало бы всѣ изъятія въ отношеніи сего правила изъ Устава исключить, постановивъ, что о чиновникахъ, подвергшихся взысканіямъ за маловажные проступки, предоставается Начальству, по просьbamъ ихъ, входить съ представленіемъ о несчитаніи штрафа препятствиемъ къ полученію пенсіи и другихъ наградъ, тоже право просить предоставить и семействамъ чиновниковъ; но если будетъ признано необходимымъ принять представленный Графомъ Блудовымъ проектъ, то въ ономъ должно сдѣлать нѣкоторыя частныя дополненія и измѣненія.

Графъ Блудовъ объясняетъ, что представленный имъ проектъ долженъ безъ сомнѣнія подлежать разсмотрѣнію и можетъ быть нѣкоторымъ измѣненіямъ, для соглашенія его съ другими частями Устава, по окончательномъ утвержденіи основныхъ началь; но онъ не можетъ согласиться съ предположеніемъ Графа Киселева, чтобы лишать служащихъ права просить о пенсіи въ случаѣ всякаго какого бы то ни было взысканія. Это противорѣчило бы основному юридическому началу, что наказаніе должно быть соразмѣрно съ виною. Въ означенномъ проектѣ опредѣляется, вслѣдствіе какихъ наказаній теряется или ограничивается право на пенсіи, а какъ въ Уголовномъ Уложеніи исчислены всѣ роды и виды наказаній, то правила проекта могутъ обнимать всѣ случаи.

Также Графъ Адлербергъ полагаетъ: допустить въ новомъ Пенсіонномъ Уставѣ изложенную въ проэктѣ Графомъ Блудовимъ главу о штрафахъ, лишающихъ права на пенсію, съ тѣмъ чтобы наказанія, опредѣляемыя чиновникамъ по суду, если такие чиновники оставлены на службѣ, не лишали ихъ права на пенсію даже и въ томъ случаѣ, когда не было испрошено разрешенія, не считать такого наказанія препятствиемъ къ получению наградъ. Согласно съ симъ измѣнить редакцію означенной главы и сверхъ того объяснить въ оной: а) какого именно роду худая аттестація должна сокращать право чиновника на пенсію, б) что изъ членовъ семействъ, получающихъ пенсію въ случаѣ наказаній, уничтожающихъ право на пенсію, лишается оной только тотъ, кто подвергнется наказанію, и в) что судебныя мѣста, по дѣламъ, подведеннымъ подъ манифестъ, могутъ дѣлать опредѣленіе о правѣ на пенсію по просьbamъ какъ самихъ чиновниковъ, такъ и семействъ ихъ.

Управляющій Министерствомъ Финансовъ полагаетъ: во избѣжаніе многосложныхъ правилъ и разныхъ изъ общаго Устава о пенсіяхъ изъятій для чиновниковъ, подвергшихся суду и штрафованію, принять (какъ полагаетъ Графъ Киселевъ), правило, что единственno безпорочная служба даетъ право на пенсію за извѣстное число лѣтъ, и что подвергшіеся штрафованію не иначе могутъ получить оную, какъ по Монаршей милости, изъявленной за отличную службу дозволеніемъ не считать штрафовъ ихъ препятствиемъ къ наградамъ.

ВОПРОСЪ 7-й.

Включить ли въ Уставъ, согласно мнѣнію Графа Киселева, правило, что чиновникъ или семейство его, не просившее 10-ть лѣтъ о пенсіи, теряютъ право на онуу, или, согласно предположенію Графа Блудова, не ограничивать этого права 10-ти лѣтнимъ срокомъ, но производить подобнымъ лицамъ пенсію только со дня назначенія оной?

Графъ Блудовъ полагаетъ: существующія нынѣ правила о выдачѣ пенсій чиновникамъ со дня увольненія въ отставку, или со дня подачи просьбы, а семействамъ со дня смерти мужей или со дня подачи просьбы, если пропустятъ внутри Имперіи годовой, а за границею 2-хъ годовой срокъ, оставить въ своей силѣ, съ такимъ дополненіемъ, что чиновникъ или семейство, подавшіе просьбу о пенсіи, если она по истечениіи двухъ лѣтъ не будетъ имъ назначена, обязаны повторять свою просьбу, и если они сего не сдѣлаютъ, то получаютъ пенсію только со дня назначенія оной, теряя право на удовлетвореніе запрошеніе время.

Графъ Киселевъ замѣчасть, что, для согласованія съ общимъ закономъ 10-ти лѣтней давности, необходимо прибавить еще и то, что чиновникъ или семейство его, пропустившіе по оплошности своей подать просьбу о пенсіи въ теченіи 10-ти лѣтъ со дня отставки или смерти чиновника, вовсе теряютъ право на пенсію.

Его Императорское Высочество Главный Начальникъ Вое́нно-учебныхъ заведеній изволитъ полагать: существующія нынѣ правила о срокѣ выдачи пенсій оставить безъ измѣненія. Въ замѣчаніяхъ Его Высочества по этому вопросу поставляется на видъ, что если просьбу о пенсіи въ присутственномъ мѣстѣ затеряютъ и, для прикрытия канцелярской неисправности, отвѣтятъ, что она не поступала, то податель просьбы лишится за-служенной пенсіи, а это можетъ быть очень часто, если ходу просьбы дали уже затянувшись далѣе двухъ лѣтъ.

Его Императорское Высочество Принцъ Ольденбургскій полагаетъ, что законъ о 10-ти лѣтней давности не можетъ имѣть примѣненія въ дѣлахъ о назначеніи пенсій, какъ по нынѣшнему о нихъ понятію, такъ еще менѣе, если пенсіи будутъ опредѣляемы въ видѣ милости.

Князь Меншиковъ полагаетъ включить въ Пенсионный Уставъ правило, что чоловѣкъ, а равно и семейство его, непросившіе въ продолженіи 10 лѣтъ о пенсіи, теряютъ право на оную.

Графъ Блудовъ объясняетъ, что пенсіями должны пользоваться только тѣ изъ служившихъ, кои по бѣдности имѣютъ въ нихъ нужду, и что предлагаемое Графомъ Киселевымъ дополненіе побудило бы всѣхъ вдовъ, немедленно по смерти мужей, испрашивать себѣ пенсіи, хотя бы онѣ въ то время и не имѣли въ нихъ нужды, лабы не лишиться сего пособія впослѣдствіи, когда оно, можетъ быть, будетъ имѣть необходимо.

Графъ Клейнмихель, Графъ Перовскій и Графъ Адлербергъ полагаютъ, что лица, пропустившія опредѣленный для подачи просьбы срокъ, лишаясь только пенсіи за прежнее время, должны сохранять право на полученіе сної впредь. Къ сему дополняютъ: а) Графъ Клейнмихель—опредѣлить положительно въ Уставѣ, какія именно причины неподачи просьбы въ установленное время считать уважительными; б) Графъ Перовскій — лицамъ, пропустившимъ 10 лѣтъ, назначать пенсіи со дня подачи просьбы, но не отъ кого не требовать, чтобы по истеченіи 2-хъ лѣтъ возобновляли свои просьбы; и в) Графъ Адлербергъ чиновникамъ, непросившимъ о пенсіи при самой отставкѣ и тѣмъ, кои получаютъ оную по Монаршѣй милости, а также семействамъ, пропустившимъ сроки, выдавать пенсію только со дня назначенія опої, не требуя повторенія просьбы.

Тайный Советникъ Брокъ соглашается съ мнѣніемъ Графа Блудова.

Сверхъ того Графъ Перовскій въ соображеніяхъ своихъ возбудилъ вопросъ: не будетъ ли возможно ускорить назначеніе пенсій чиновникамъ, выходящимъ въ отставку? По существующему въ гражданскомъ вѣдомствѣ порядку, пенсіи назначаются не при самомъ увольненіи, а спустя значительное время по собраніи всѣхъ нужныхъ для того свѣдѣній и по включеніи въ слѣдующую третную вѣдомость. Нынѣ, съ учрежденіемъ Инспекторскаго Департамента Гражданскаго вѣдомства, казалось бы возможнымъ ввести дѣйствующее по военной службѣ правило, по которому пенсіи выходящимъ въ отставку назначаются при самомъ увольненіи Высочайшими приказами.

В О П Р О С Ъ 8-й.

Изъ какихъ именно источниковъ производить пенсіи тѣмъ лицамъ, кои получаютъ жалованье не изъ казны, и принять ли предполагаемую Графомъ Блудовымъ мѣру, чтобы выдаваемыя имъ пенсіи изъ Казначействъ возвращались въ казну изъ тѣхъ, источниковъ изъ коихъ производилось жалованье, относя сіи пенсіи вполнѣ на счетъ казны только тогда, когда нельзя ихъ отнести на особые источники?

Графъ Блудовъ паходитъ въ этомъ предметѣ два вопроса: 1) какого рода службу считать дающею право на полученіе пенсіи? и 2) на счетъ какихъ источниковъ слѣдуетъ относить заслуженные пенсіи? Въ разрѣшеніе первого вопроса онъ полагаетъ: а) что служба по выбору Дворянства въ такихъ должностяхъ, съ которыми не соединено право на производство въ чины за выслугу лѣтъ, не должна быть принимаема въ расчетъ при назначеніи пенсій собственно изъ суммъ Государственного Казначейства и б) что служба по выбору городскихъ обществъ, а также въ заведеніяхъ, учрежденныхъ частными лицами или обществами, ни въ какомъ случаѣ не должна быть почитаема приносящею право на полученіе пенсіи, если право это не присвоено особымъ постановленіемъ. Что же касается до источниковъ, на счетъ коихъ слѣдуетъ относить заслуженные пенсіи, то принимая во вниманіе, что производимыя на пенсіи вычеты поступаютъ въ Государственное Казначейство, за исключеніемъ однако вычетовъ изъ жалованья, которые обращаются въ тѣ самые

Его Императорское Высочество Главный Начальникъ Военно-учебныхъ заведеній изволитъ полагать: выдавать пенсіи изъ тѣхъ источниковъ, изъ коихъ производится жалованье; при недостаткѣ же оныхъ, обращать на счетъ казны, если служба лица, которому назначается пенсія, соединена была съ правомъ производства въ чины вообще, а не единственно за выслугу лѣтъ.

Его Императорское Высочество Принцъ Ольденбургскій полагаетъ: производить пенсіи лишь на основаніи правилъ общаго Пенсіоннаго Устава лицамъ, пользующимся правомъ на полученіе чиновъ за выслугу лѣтъ, и при томъ изъ тѣхъ самыхъ источниковъ, изъ которыхъ выдается чиновнику жалованье, и при недостаточности оныхъ, изъ Государственнаго Казначейства, не иначе впрочемъ, какъ съ возвратомъ сего расхода Казначейству, или изъ частныхъ денежныхъ сборовъ, взимаемыхъ съ лицъ того сословія, къ вѣдомству коего принадлежитъ занимаемая чиновникомъ должность, или изъ осо-

источники, изъ которыхъ жалованье производится,—Графъ Блудовъ полагаетъ, что пенсіи должно выдавать изъ тѣхъ самыхъ источниковъ, изъ коихъ производится жалованье, а при недостаткѣ оныхъ обращать на счетъ казны, если служба лица, которому назначается пенсія, соединена была съ правомъ производства въ чины за выслугу лѣтъ.

Графъ Киселевъ противу этого замѣтилъ, что предположеніе о выдачѣ пенсій изъ тѣхъ самыхъ источниковъ, изъ коихъ производится жалованье, неудобно, ибо тогда пенсіи слѣдовало бы раздѣлить на столько родовъ, сколько существуетъ источниковъ, изъ коихъ производится жалованье даже по должностямъ одного и того же рода службы, т. е. по опредѣленію отъ Правительства или по выборамъ обществъ, хотя бы то было займообразно. Такъ наприм. по Министерству Государственныхъ Имуществъ производится жалованье изъ собственныхъ капиталовъ онаго (Хозяйственного и Межеваго) займообразно на счетъ казны чинамъ, служащимъ по части межевой, кадастровой, медицинской, а также производится жалованье изъ особыхъ источниковъ чинамъ, служащимъ по садовымъ заведеніямъ и на фермахъ. Слѣдуя означенпому правилу, надлежало бы принять на счетъ сихъ же капиталовъ и пенсіи тѣмъ чинамъ, но для Министерства это невозможно. Служба помянутыхъ чиновъ считается государственною по опредѣленію отъ Правительства, вычеты изъ жалованья на пенсіи поступаютъ въ Государственное Казначейство, слѣдовательно и пенсіи имъ должны быть производимы изъ казны. Посему Графъ Киселевъ полагаетъ, что точное опредѣленіе источниковъ, на кои пенсіи должны уплачиваться, необходимо, и различие въ источникахъ должно быть сделано только сообразно двумъ родамъ службы, т. е. службы по опредѣленію отъ Правительства и службы по выборамъ.

быхъ, имѣющихся въ распоряженіи того вѣдомства и сословія доходовъ.

Князь Меншиковъ вполнѣ согласенъ съ мнѣніемъ Графа Блудова.

Графъ Клейнмихель раздѣляетъ также это мнѣніе, но признаетъ необходимымъ опредѣлить въ точности тѣ источники, на которые пенсіи упадать должны, различивъ ихъ по двумъ главнымъ родамъ службы: по опредѣленію отъ Правительства и по выборамъ обществъ.

Графъ Перовскій и Тайный Советникъ Брокъ полагаютъ: производство пенсій изъ Государственного Казначейства на счетъ городскихъ доходовъ, земскихъ сборовъ, дворянскихъ кассъ и т. п., допустить не иначе, какъ съ полученіемъ изъ сихъ источниковъ на каждый годъ полной суммы, на это потребной.

Графъ Адлербергъ полагаетъ: чиновникамъ получавшимъ жалованье не изъ казны, а изъ особыхъ источниковъ, производить и пенсіи изъ тѣхъ же особыхъ источниковъ, и не относя пенсій на счетъ казны даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда особыхъ источниковъ недостаточно, дѣлать дополнительные сборы.

Графъ Панинъ полагаетъ: пенсіи назначать за службу лишь тѣхъ чиновниковъ, которые получали содержаніе изъ казны.

Графъ Блудовъ соглашаясь съ Графомъ Киселевымъ, что было бы неудобно чиновникамъ, получавшимъ жалованье отъ казны и лишь зaimообразно изъ разныхъ источниковъ, выдавать и пенсіи изъ тѣхъ же разныхъ источниковъ, объясняетъ, что сего порядка онъ и не думалъ предлагать. Всѣ безъ сомнѣнія должны получать свои пенсіи или непосредственно изъ той кассы, на счетъ которой сіи пенсіи отнесены (изъ Думъ, Ратушъ, Дворянскихъ кассъ и пр.), или же изъ Главнаго или изъ Уѣздныхъ Казначействъ; но суммы, выдаваемыя Казначействами лицамъ, коихъ пенсіи падаютъ на источники, изъ коихъ имъ производилось жалованье, должны быть возвращаемы Казначействамъ изъ сихъ источниковъ; въ тѣхъ же случаяхъ, когда невозможно отнести сихъ пенсій на особые источники, полагается такія пенсіи обращать на счетъ казны.

